

**СПЕЦИФИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ В СПОРАХ О ЗАЩИТЕ
АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
THE SPECIFICS OF DETERMINING JURISDICTION IN DISPUTES OVER
COPYRIGHT PROTECTION ON THE INTERNET IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности определения юрисдикции по спорам о защите авторских прав в сети Интернет в Российской Федерации. Подробно исследуются нормы, применяемые в данных отношениях, а также выявляются особенности их применения и определенная специфика в отечественном законодательстве.

Abstract: This article discusses the specifics of determining jurisdiction in disputes over copyright protection on the Internet in the Russian Federation. The norms applied in these relations are studied in detail, as well as the peculiarities of their application and certain specifics in domestic legislation are revealed.

Ключевые слова: юрисдикция, авторские права, Интернет, нарушение авторских прав.

Keywords: jurisdiction, copyright, The Internet, copyright infringement.

Законодательство в области защиты авторского права в Российской Федерации не очень успешно адаптируется под быстрое развитие технологий и изменение характера отношений. В связи с этим, можно сказать, что в отечественном праве на данный момент отсутствует четкое разграничение юрисдикции судов по спорам, которые связаны с нарушением авторских прав в Интернет-пространстве, и вне его.

Для начала хотелось бы рассмотреть основные проблемы. Во-первых, это определение местонахождения нарушителя авторских прав. В Интернете отсутствуют привычные границы, что создает определенные преграды как раз-таки для определения юрисдикции. Помимо этого, все усложняется распространяющейся анонимностью. То есть, прежде чем решать проблему с юрисдикцией, сперва необходимо выяснить, кто вообще нарушил авторские права. Безусловно, это отнимает и время, и позволяет, например неправомерно опубликованному произведению распространиться еще больше.

Во-вторых, проблема определения юрисдикции в спорах о защите авторских прав в сети Интернет в Российской Федерации усугубляется отсутствием единой практики и однозначного толкования законодательства. На самом деле, судебных решений, на основе которых можно было бы вывести определенный алгоритм действий, на данный момент крайне мало. Возможно, в ближайшем будущем на этот вопрос будет найден ответ.

Что касается исследования российского законодательства, то здесь тоже нельзя дать однозначную оценку. Специфика заключается в том, что конкретных норм, имеющих отношение к определению юрисдикции по спорам в Интернет-пространстве, нет. Если предположить, что нарушителем является иностранное лицо, то тогда возможно обращение к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – АПК РФ), так как в нем закреплены подходящие на этот случай нормы [1]. В этом случае, при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, юрисдикцию определить будет несложно – рассмотрение дел возможно российскими арбитражными судами.

Однако, важно, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) не содержит подобных положений [2]. В данном нормативном правовом акте по какой-то причине законодателем не был введен принцип наиболее тесной связи. В связи с этим возникает вопрос, почему этот критерий не может быть добавлен и в ГПК РФ на тот случай, если дело о нарушении авторских прав в сети Интернет не имеет связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

Небольшую ясность в разрешение этого непростого и спорного вопроса с определением юрисдикции вносит Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апр. 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3]. Согласно нему, дела, которые связаны с защитой нарушенных авторских прав, в том числе в Интернете, и по которым Московским городским судом на дату подачи искового заявления приняты обеспечительные меры, рассматриваются Московским городским судом в качестве суда первой инстанции независимо от субъектного состава участников и характера спора.

На данный момент открытым остается вопрос определения юрисдикции по делам о нарушении авторских прав в Интернете, в которых Московским городским судом не применялись обеспечительные меры. Видно, что законодательство совершенствуется и адаптируется под изменяющийся характер отношений, но происходит это недостаточно быстро.

Так же стоит обратить внимание на международные договоры Российской Федерации со странами СНГ, а именно на Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 1993 г. и Киевское соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 1992 г. Особенностью является то, что несмотря на закрепление традиционных критериев международной подсудности, критерий тесной связи из АПК РФ на данный момент в них отсутствует. В таком случае будут применяться положения международных договоров, а не АПК РФ. При этом опять же, какие-либо специальные нормы для определения юрисдикции по спорам, связанным с Интернет-пространством, нет.

Таким образом, в современном отечественном законодательстве практически отсутствуют нормы, которые могли бы решить проблемы, связанные с определением юрисдикции в спорах о нарушении авторских прав в сети Интернет. Нормы, которые более-менее могут быть применимы, не регулируют конкретно споры в Интернет-пространстве. В связи с этим необходимо ждать внесения изменений в нормативные правовые акты и уже впоследствии исследовать их применимость на практике.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. : [ред. от 25 дек. 2023]. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г. : [ред. от 25 дек. 2023 г.]. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 23 апр. 2019 г. № 10 // Российская газета. – 2019. – № 96.

